

УДК 94(47).05+001.891.32

DOI: 10.37482/2687-1505-V099

*ПАШКОВ Александр Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета. Автор 420 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и одного учебного пособия**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1408-3137>

ПОМОР АНТИП ПАНОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Статья посвящена отражению в исторической памяти российского общества эпизода спасения Петра I помором А. Пановым во время бури на Белом море в июне 1694 года. Этот эпизод подтверждается несколькими письменными источниками. Самым ценным из них является рассказ архангелогородского купца М.А. Мамонова в пересказе И.И. Голикова, где содержится информация о конфликте царя с А. Пановым. До середины XIX века все биографы Петра упоминали факт его спасения в буре в 1694 году, но умалчивали о конфликте царя и А. Панова. Н.Г. Устрялов отвергал известие И.И. Голикова об А. Панове, «дерзко прикрикнувшем на грозного царя», считая его «выдумкой». В это же время формировался комплекс исторических преданий об А. Панове, зафиксированных С.В. Максимовым в 1855 году. Фактически А. Панов стал одной из центральных фигур исторической памяти поморов о Петре I и Петровской эпохе. В преданиях XIX века возникали вымышленные детали, заимствовались бродячие сюжеты. К началу XX века А. Панов закрепился в исторической памяти общества как реальный исторический персонаж и как фольклорный герой. Это произошло потому, что личность А. Панова упоминалась в письменных исторических источниках и в устной истории, которая через несколько поколений трансформировалась в исторические предания. Эти предания оказали влияние на краеведческое историописание и отечественную историографию. На примере предания о спасении А. Пановым Петра I в статье сделан вывод, что коллективная историческая память формируется на основе устной истории, со временем трансформирующейся в исторические предания, которые, в свою очередь, влияют как на местное краеведческое историописание, так и на отечественную историографию.

Ключевые слова: *Петр I, Антип Панов, устная история, исторические предания, историописание, историография, Петровская эпоха, историческая память.*

*Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, д. 33; e-mail: pashkov@petrsu.ru

Для цитирования: Пашков А.М. Помор Антип Панов в исторической памяти российского общества // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 15–26. DOI: 10.37482/2687-1505-V099

¹Статья подготовлена в рамках реализации проекта № 20-09-42034 «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту Российского фонда фундаментальных исследований «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 годы. Автор выражает благодарность доктору исторических наук профессору П.А. Кротову за помощь в получении данных из Российского государственного архива древних актов.

У Петра I было особое отношение к Северу России. В 1693 году царь решил съездить в Архангельск, чтобы увидеть море и большие морские корабли. В предисловии к Морскому уставу об этом говорится так: «Того ради уже положил свое намерение видеть воду, охоте своей равную, то есть прямое море» [1, с. 14].

Не удивительно, что преданий о пребывании Петра в Архангельске сохранилось очень много, поскольку царь посетил город трижды (в 1693, 1694 и 1702 годах) и провел здесь в общей сложности около 265 дней (включая и морские походы по Белому морю) [2]. Среди множества преданий о пребывании Петра I на Севере можно выделить поморское предание о крестьянине с. Нюхча Антипе Панове, спасшем жизни Петра I и его спутников во время бури на Белом море 1–2 июня 1694 года.

Цель статьи – показать, как формировался фольклорный образ Антипа Панова в исторической памяти поморов и как этот образ повлиял на краеведческое историописание и на историографию Петровской эпохи.

Историческая основа предания о спасении Антипом Пановым Петра I такова. 30 мая 1694 года Петр I в сопровождении небольшой свиты на яхте «Святой Петр» решил совершить паломничество в Соловецкий монастырь. Но вечером 1 июня начался сильный шторм, и возникла опасность гибели яхты. Несколько лет спустя Петр вспоминал, что при плавании в Соловецкий монастырь их корабль попал в бурю, и его жизнь подвергалась неминуемой опасности. Об этом известно из дневника австрийского посла Иоанна Георга Корба [3, с. 192], находившегося в Москве в 1698–1699 годах. Только 2 июня яхта смогла укрыться в Унской губе. Петр и его спутники высадились на берег у Пертоминского Спасо-Преображенского монастыря.

История спасения простым помором царя Петра и его спутников во время бури на Белом море подтверждается грамотой архиепископа Афанасия архимандриту Соловецкого монастыря Фирсу от 18 июня 1694 года (т. е. вскоре после этих событий): «...да егда благоволил Великий Государь шествовать к вам в Соловецкий

монастырь..., тогда по Его Государской воле чрез наше доношение взят был в поход Его Государской на яхту ваш монастырский стрелец, лодейной кормщик Антипка Тимофеев, которой прислан от вас был к Архангельскому городу с посланными к нам от вас ставленники, и в том Его Государском походе он, Антипка, работал, и по нашему к Великому Государю доношению и прошению за ту его Антипкину работу выдано ему государского жалованья 25 рублей, да на сукно 5 рублей, обоево 30 рублей, и тот стрелец с тем Государским жалованьем отпущен к вам в Соловецкий монастырь; и мы, Преосвященный Архиепископ, указали вам то время, в которое он был в Государевом морском походе, за честь в вашу монастырскую чередную ево службу, и впредь ему того времени у вас в монастыре отрабатывать не велеть, и денег за то время вместо монастырской вашей работы, которая б довелась ему у вас работать, не имать, и тем ему тесноты не чинить, и отпустить ево в дом свой на время на колико вам угодно» [4, с. 256].

Итак, «монастырский стрелец» и «лодейный кормщик» Антип Тимофеев получил за «работу» во время этого плавания 25 рублей деньгами в виде жалованья и 5 рублей «на сукно». Известно, что по итогам поездки Петра I в Соловецкий монастырь его руководители (архимандрит, келарь и казначей) получили в награду от царя по 5 рублей [5, с. 83]. Для понимания величины суммы можно добавить, что в начале XVIII века лошадь в Поморье стоила около 4 руб. 55 коп. (подсчитано по: [6, с. 242–244]). Таким образом, это необычно большое вознаграждение могло быть выдано кормщику Антипу Тимофееву только за какие-то необычайные заслуги, и спасение жизни царя Петра вполне могло быть вознаграждено таким образом.

В сочинении «О высочайших пришествиях великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину, к Архангельскому городу...» говорится, что во время плавания на Соловки царь Петр и его спутники попали в сильную бурю и им грозила реальная опасность погибнуть

в пучине, но некий «корабельник» Антипа, «Сумской веси² крестьянин», который был на этом корабле лоцманом, предложил Петру укрыться от бури в Унской губе, пройдя туда по узкому проходу между подводными камнями. Этот маневр удался, и вскоре царь и его спутники сошли на берег у Пертоминского монастыря [7, с. 43–44].

Впервые этот эпизод со спасением царя Петра как предание под названием «Неустрашимость государева в плавании на морях» опубликовал И.И. Голиков [8, с. 8–10]. Говорится, что во время пребывания в Архангельске в 1694 году Петр совершил морское плавание, в котором 1–2 июня попал в бурю. Все, кто был на корабле, пришли в «чрезвычайный ужас» и готовились к смерти. Только два человека сохраняли самообладание. Первым «казался нечувствительным к ярости свирепствующего моря» царь Петр. Вторым был «презнающий на тамошнем море кормщик» и «тамошний Нюхонской крестьянин» Антип Панов, который исполнял обязанности рулевого. В изложении И.И. Голикова дальнейшие события развивались так: «Государь, пришед к нему, стал ему в деле его указывать, и куда должно направлять судно, то сей с грубостию отвечал ему: “Поди, пожалуй, прочь; я больше твоего знаю и ведаю, куда правлю”. И так, когда управил он в губу, называемую Унские рога, и между подводных камней, коими она была наполнена, щастливо проведя судно, пристал к берегу у монастыря, называемого Пертоминским; тогда Монарх, подошед к сему Антипу, сказал: “Помнишь ли, брат, какими ты словами на судне меня отпотчивал?” Крестьянин сей, в страхе падши к ногам Монарха, признавался в грубости своей и просил помилования. Великий Государь поднял его сам и, три раза поцеловав в голову, сказал: “Ты не виноват ни в чем, друг мой; и я обязан еще благодарностию тебе за твой ответ и за искусство твое”. И тогда же, передевшись в другое платье, все бывшее на нем, измоченное даже до рубашки, пожаловал

ему в знак памяти, и сверх того определил ему годовую до смерти пенсию» [10, с. 9–10].

У И.И. Голикова в публикации имеется примечание: «Первая часть рассказа (о буре. – А.П.) принадлежит некоему иностранцу. Вторая сообщена бывшим архангелогородским, а потом московским первой гильдии купцом Михайлой Андреевичем Мамоновым, слышавшим сие от самого Антипа Панова» [10, с. 10].

Итак, в основе предания о Петре и кормщике Антипе Панове лежит реальный факт спасения царя и его спутников помором из с. Нюхча Антипом Тимофеевичем Пановым. Встречающиеся в источниках разночтения объясняются просто. Антипом Тимофеевым его называли по отцу, а Панов – это было его уличное прозвище. Другое разночтение – житель Нюхчи или Сумского острога – тоже объясняется легко. Сумский острог был крупнейшим селением и волостным центром Поморского берега Белого моря, в подчинении которого находилось и с. Нюхча. «По скаскам 720, по доношениям 721 и по генералному свидетельству 723 годов» в Сумском остроге и окрестных деревнях в 259 дворах проживало 1848 душ мужского пола (для сравнения, в Кемском городке в 155 дворах проживало 1444 души мужского пола), а в Нюхоцкой волости в 41 дворе – всего 385 душ мужского пола [11, л. 79]. Нюхоцкая волость находилась в административном подчинении Сумского острога. Таким образом, спасителем царя Петра был помор из Нюхчи Антип Тимофеевич Панов.

В трудах архангельских краеведов конца XVIII – первой половины XIX века обычно рассказывалось о буре на море, едва не погубившей царя, но имя Антипа Панова там либо не упоминалось (в [12, с. 44–45] царя спасает некий «лотсман», в [13, с. 391–392] не сказано и о нем), либо упоминалось, но без подробностей, в частности без описания стычки Антипа с Петром во время бури и последующего его прощения царем (так, в [14, с. 84–85] упомянут «сумской волости крестьянин Антипа»).

²Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, *весь* – слово новгородского происхождения, означающее «сельцо, селение, деревня» [9].

Н.Г. Устрялов в своем многотомном труде «История царствования Петра Великого» довольно подробно осветил все детали плавания Петра I в Соловецкий монастырь в июне 1694 года. Антип Тимофеев назван там «стрельцом Соловецкого монастыря и лодейным кормщиком». Эпизод с Антипом Тимофеевым изложен так, будто Антип предложил царю укрыться от бури в Унской губе, царь согласился и отдал ему руль. За свой поступок Петр наградил Антипа «значительною суммою денег» [15, с. 167–168]. Чтобы разобраться с противоречиями в источниках, Н.Г. Устрялов сделал обширное примечание к этому разделу, где сопоставил данные трех источников (сочинения «О высочайших пришествиях...», «Дополнения...» И.И. Голикова и грамоты архиепископа Афанасия соловецкому архимандриту Фирсу). Н.Г. Устрялов подвергает сомнению факт стычки царя с Антипом в бурю, изложенный у И.И. Голикова. Он пишет со ссылкой на свидетельство И.Г. Корба, что «в этом рассказе достоверно только одно» – царь в бурю не растерялся («не потерял резолюции») и «в жестокую бурю нашел спасительное убежище» [15, с. 365–366]. Отсюда Н.Г. Устрялов делает вывод: «Прочие же обстоятельства, рассказываемые Голиковым, не подтверждаются подобными свидетельствами, и едва ли сказание об Антипе, так дерзко прикрикнувшем на грозного Царя, не принадлежит к числу тех выдумок, которыми наши Крекшины и Штелины обезобразили его историю. Скорее можно думать, как свидетельствует и Корб, что Петр не отходил от руля и, будучи сам опытным кормчим, помогал Антипу вести яхту. А рассказ о наградах Антипу, в особенности о пожизненной пенсии, противоречит несомнительному документу: ему дано 30 рублей единовременно, сумма тогда не маловажная, не менее 30 червонцев по нынешнему курсу» [15, с. 366–367].

Можно заключить, что как архангельские краеведы конца XVIII – первой половины XIX века, так и петербургский историк Н.Г. Устрялов в силу своих монархических убеждений игнорировали эпизод стычки Антипа Панова с царем Петром в бурю 1–2 июня 1694 года.

Ситуация изменилась в середине XIX века после выхода книги путешественника и этнографа С.В. Максимова «Год на Севере» [16]. В ходе своей поездки по Поморью в 1855 году он посетил Нюхчу, где услышал и зафиксировал целую группу преданий, связанных с Антипом Пановым. Причем его информатором был нюхоцкий крестьянин Ф.Г. Поташев, происходивший «по прямой линии (женской) от Панова».

В одном из этих преданий объяснялось происхождение прозвища «Панов» от событий так называемого нашествия панов в Смутное время начала XVII века. Однажды паны подступили к Нюхче, но в ночь перед нападением они «потемнились неведомой силою» и начали сражаться друг с другом, а остатки «помотались все в озеро». Потрясенный предводитель панов стал просить Бога сохранить ему жизнь, обещая принять православную веру и перестать разбойничать и убивать. Бог сохранил ему жизнь, пан пришел в село, крестился, стал простым крестьянином, начал ездить на промыслы и вскоре стал «распрехорошим кормщиком». Это рассказчику «сказывал дедушка, а дедушке другой сказывал, а этому-то другому было восемь десятков лет: тот дело это сам видел» [17, с. 327]. Данное предание основано на так называемом бродячем сюжете о защите местных жителей от злобных врагов благодаря вмешательству сверхъестественных сил. Оно оказалось привязано к Антипу Панову для объяснения его прозвища.

Другое предание посвящено выбору лоцмана («лючия») для морского плавания Петра I. В нем есть еще один персонаж – генерал Щепотев, который из 16 лучших лоцманов выбрал Антипа Панова. Следует добавить, что Михаил (Михайло) Иванович Щепотев (Щепотьев) († 1706) – это реальный персонаж, любимец Петра I, сержант Преображенского полка, который в 1702 году находился вместе с Петром I в Архангельске и руководил постройкой Осударевой дороги. Данное предание имеет в основе реальный факт. Именно М.И. Щепотев отвечал за подготовку плавания царской эскадры на Соловки в августе 1702 года. На каждый из 13 кораблей эскадры

М.И. Щепотев нашел лоцмана. Но в списке этих лоцманов фамилия «Панов» отсутствует [6, с. 34–36].

Предание о спасении Петра I и его спутников в бурю на Белом море сильно изменилось по сравнению с тем, которое приведено у И.И. Голикова, но суть осталась прежней: «Царь на это время приехал и сам и сейчас на корабль пришел. Антипа Панова за руку взял и вымолвил: “На тебя полагаюсь – не потопи”. Панов пал в ноги, побожился, прослезился; поехали. И пала им на дороге зельная буря. Царь велел всем приободриться, а Панову ладиться к берегу; а берег был подле Унских рогов, самого страшного места на всем нашем море. Ладился Панов умеючи, да отшибала волна, не скоро и дело спорилось. Царю показалось это в обиду; не вытерпел он, захотел сам править, да не пустил Панов: “Садись, царь, на свое место: не твое это дело; сам справлюсь!” Повернул руль как-то ладно, да и врезался, в самую губу врезался, ни за един камешек не задел, да и царя спас. <...> Стал царь спрашивать Панова, чем наградить его; пал Панов в ноги, от всего отказался: “Ничего-де не надо!” Дарил царь кафтан свой, и от того Панов отказывался. “Ну, говорит, – теперь не твое дело, бери!” Снял с себя кафтан и всю одежду такую, что вся золотом горела, и надел на Панова, и шляпу свою надел на него; только с кафтана пуговицы срезал, затем, слышь, золотые это пуговицы срезал, что херувимы, вишь, на них были. И взял он Панова с собой в дорогу; в Соловецкий монастырь и в Нюхчу привез, и на Повенец повел за собой» [17, с. 327–328].

К этой записи С.В. Максимов сделал примечание: «О последующей судьбе Антипа Панова народное предание повествует следующее: царь Петр, подаривши Антипу свою шляпу, даровал вместе с ней право бесплатно пить водку везде, во всех царевых кабаках, во всех избах, где бы и кому бы не показал он эту шляпу. Панов этим лакомым правом не замедлил вос-

пользоваться и неустанно злоупотреблял им до такой степени, что наконец опился и умер от запоев» [17, с. 328, прим. 1].

Еще одно предание, связанное с Антипом Пановым и царем Петром, посвящено объяснению названия Щепотина гора³. В нем говорится, что во время похода Петра по Осударевой дороге его сопровождали Антип Панов и Щепотев. Видя, что Антип занял его место – царского любимца, Щепотев стал постоянно обижать Антипа («щипал его, слышь, сзади, постоянно подсмеивался»). Антип потребовал от царя наказать обидчика, и по решению Петра Щепотева высекли около горы, которую с тех пор стали называть Щепотиной. Поскольку М.И. Щепотев руководил строительством Осударевой дороги и сопровождал царя в походе по этой дороге, то неудивительно, что его личность запомнилась поморам, он стал персонажем преданий петровского цикла, и в этих преданиях М.И. Щепотев и А.Т. Панов оказались связаны между собой.

Признавая недостоверность отдельных элементов преданий (наказание Щепотева «за такую ничтожную, темную вину» и др.), С.В. Максимов считал, что «все остальное кажется достойным вероятия, сколько по простоте рассказа и несложности событий, столько же и по тому обстоятельству, что времена Петра Великого недалеки и не могли еще быть затемнены народным вымыслом и баснословием» [17, с. 329–330].

Итак, к середине XIX века сформировался целый цикл преданий об Антипе Панове (его происхождении, спасении им царя Петра в бурю и конфликте со Щепотевым). Но со временем в преданиях возникает больше вымышленных деталей, появляются бродячие сюжеты (например, кафтан с царского плеча) и происходит путаница в хронологии событий. Антип реальный уступает место Антипу фольклорному. Но гораздо важнее было то, что Антип Панов стал центральной фигурой исторической памяти поморов о Петре I и Петровской эпохе.

³Находится примерно в 17 км к югу от Нюхчи, высота – 63,5 м над уровнем моря, в современной литературе используется название *Щепотева (Щепотьева) гора*.

С.В. Максимов писал: «Архангельский народ мог увлечься особенною любовью к своему со- брату и земляку, одаренному царскими милостя- ми, и настолько, чтобы по созвучию имен про- извести его путем баснословия от заморского князя (имеется в виду предводитель отряда па- нов. – А.П.). Это в духе народных преданий всех веков и народов. Потому-то все эти предания достойны внимательной, строгой критической проверки, а не бездоказательных опровержений. <...> Правда, что народ перепутал и соединил оба события в один год, тогда как несчастный случай подле Унских Рогов произошел в 1694 го- ду, а яхты переправлялись уже в 1702 году... Но и перепутал народ события эти опять-таки, как нам кажется, для того кормщика, в лице которого он хочет видеть один из идеалов своих мореход- цев, который сумел приложить доморощенные мореходные способности ко спасению великого царя от верной гибели и в самую критическую минуту жизни» [17, с. 330].

В 1864 году вышел в свет 14-й том «Исто- рии России» С.М. Соловьева, где обстоятельно описаны события первых лет правления Петра I. Историк кратко упомянул и о событиях 1694 го- да [18, с. 458].

Взлет интереса к эпизоду плавания Петра I по Белому морю произошел в 1872 году в свя- зи с широким празднованием 200-летия со дня рождения Петра I. Появилось множество попу- лярных и краеведческих работ, в которых де- тально излагалось это событие.

В 1872 году в Москве проходила Политех- ническая выставка, посвященная 200-летию со дня рождения Петра I. Активное участие в ней принял известный предприниматель и ме- ценат М.К. Сидоров. По его инициативе была изготовлена серия рисунков о деятельности Петра I на Севере. Для посетителей выставки М.К. Сидоров издал брошюру «Картины из деяний Петра Великого на Севере», в которой история спасения Петра I и его спутников по- мором Антипом Пановым во время бури на Бе- лом море изложена в двух главах: «Петр I на Белом море» (рис. 1) и «Лоцман Антипа просит прощения у Петра I» (рис. 2).

Рис. 1. «Петр Великий на Белом море. Кормчий Антипа Панов, не желая передать руля царю во время бури, говорит: «Поиди прочь, я лучше тебя знаю, куда правлю» и таким образом спас государя и все судно от верной гибели» [19]

Fig. 1. “Peter the Great on the White Sea. Helmsman Antip Panov, unwilling to hand over the helm to the tsar during the storm, says: ‘Go away, I know better than you how to steer’ and thus saved the sovereign and the entire ship from certain death” [19]

Рис. 2. «Петр Великий, напомя Антипе его дерзость, милостиво прощает испугавшегося кормчего и благодарит его за спасение» [19]

Fig. 2. “Peter the Great, having reminded Antip of his impertinence, graciously forgives the frightened helmsman and thanks him for the rescue” [19]

Стычка царя с Антипом излагается по публикации И.И. Голикова: «Кормщиком был Нюхчинский крестьянин Антипа Панов. Из всех, бывших на яхте, только Государь и кормщик не потеряли присутствия духа. Петр подошел к нему и стал ему указывать, куда он должен направлять судно; тогда Антипа сказал ему: “Поди прочь; я лучше Твоего знаю, куда правлю”. Он направил яхту в Унскую губу. ... Антипа так хорошо знал вход в эту губу с моря, что успел спасти Государя от явной гибели. <...> Когда государь вышел на берег; то сказал Антипе: “Помнишь ли, брат, какими словами ты меня отпотчивал на судне?” Крестьянин упал в ноги Государю и просил у него помилования. Великий Государь поднял его и, три раза поцеловал в голову, сказал: “Ты не виноват ни в чем, друг мой, и я обязан еще благодарностию тебе за твой ответ и за твоё искусство”. Переодевшись в другое платье, все бывшее на нем, измокшее до рубашки, Государь пожаловал Антипе в знак памяти и сверх того определил ему пенсию до смерти» [19, с. 4–6].

В таком же ключе изложены эти события в работе военного моряка и архангелогородского краеведа С.Ф. Огородникова «Петр Великий в Архангельске и следы его пребывания на нашем Севере», опубликованной сначала в газете «Архангельские губернские ведомости» [20], а затем изданной отдельной брошюрой [21]. В изложении С.Ф. Огородникова события бури 1694 года описаны с использованием данных его предшественников: анонимного автора сочинения «О высочайших пришествиях...», архимандрита Досифея (Немчинова), Н.Г. Устрялова и С.В. Максимова [21, с. 31–33]. Данный отрывок представляет большой интерес еще и потому, что его автор – С.Ф. Огородников был военным моряком, участвовал в длительных морских походах и не понаслышке знал, как может бушевать морская стихия.

Итак, в сочинениях конца XVIII века появились свидетельства о спасении Петра I во время бури на Белом море местным помором из села Нюхча Антипом Пановым. Важным элементом этого эпизода была стычка царя с Антипом и признание царем своей неправоты. Источники

подтверждали факт спасения Петра в бурю и роль в этом Антипа Панова, но монархически настроенные историки первой половины XIX века умалчивали о стычке царя с простым помором. С таких позиций писал и наиболее авторитетный историк третьей четверти XIX века С.М. Соловьев. В то же время предание о спасении Петра и его спутников помором Антипом Пановым постепенно было расцвечено вымышленными подробностями о происхождении Антипа, его конфликте с М.И. Щепотевым и дальнейшей судьбе.

Эпизод стычки Антипа с царем стал постоянно включаться в этнографические и краеведческие работы об истории Поморья середины и второй половины XIX века. Возможно, интерес к этому сюжету был связан с общим падением авторитета царской власти и активизацией либерального направления в исторической науке.

К началу XX века популярность Антипа Панова стала настолько широкой, что его биография попала даже в издававшийся на рубеже XIX–XX веков словарь знаменитых россиян – «Русский биографический словарь». Эту публикацию можно считать итогом дореволюционного изучения личности и деятельности Антипа Панова: «Во время второго посещения Архангельска Петром Великим в 1694 году царь отправился оттуда 30-го мая с архиепископом и большой свитой на яхте “Святой Петр” в Соловецкий монастырь. К вечеру 1-го июня... внезапно поднялась жесточайшая буря; все растерялись и уже начали прощаться друг с другом, не видя никакой надежды на спасение; архиепископ Афанасий даже причастил царя святых тайн. Петр, узнав, что на судне находится опытный лоцман Панов, приказал ему стать на руль; боясь опасного прохода через Унские рога, царь вмешался в его распоряжения. Антип сердито закричал на государя, говоря, чтобы он не мешал ему и, действительно, благополучно провел судно среди подводных камней и мелей и 2-го июня пристал к берегу у Пертоминского монастыря. Царь поцеловал спасшего его Панова, пожаловал ему свое платье и шапку, наградил деньгами и определил пенсию

(по другому источнику – навсегда освободил от монастырских работ), которую тот получал до самой своей смерти» [22, с. 261].

В многочисленных публикациях преданий о Петре обязательно присутствуют предания о спасении царя в бурю Антипом Пановым. В современных публикациях это предание названо «Петр Первый и Антип Панов» (см.: [23, с. 155–158; 24, с. 114–115; 25, с. 188–192; 26, с. 22–23]).

К началу XX века Антип Панов воспринимался в двух ипостасях. С одной стороны, это был реально существовавший человек, спасший жизнь Петра во время бури на Белом море в июне 1694 года. О нем писали историки Н.Г. Устрялов, С.М. Соловьев, М.М. Богословский [27, с. 181–182]. Его биография была помещена в «Русском биографическом словаре». С другой стороны, Антип Панов стал фольклорным персонажем, в посвященных ему преданиях была перепутана хронология, сведения этих преданий противоречили известным историческим фактам.

Данная трансформация героя стала возможной из-за особенностей формирования и сохранения исторической памяти. Происходившие события сначала фиксировались как устная история, рассказы участников, очевидцев и современников. Такой рассказ о спасении Антипом Пановым царя Петра мы знаем благодаря публикации И.И. Голикова. Но через несколько поколений устные рассказы трансформировались в фольклорный жанр исторических преданий с утратой точных хронологических привязок, потерей деталей и внедрением бродячих сюжетов. Эти предания были записаны С.В. Максимовым. Таким образом, подвиг Антипа Панова был зафиксирован в поморском фольклоре.

В конце XVIII – первой половине XIX века об Антипе Панове упоминали архангельские краеведы А.И. Фомин, К.С. Молчанов и В.П. Верещагин. Но в их представлении личность этого кормщика не заслуживала боль-

шого внимания. Историк монархического направления Н.Г. Устрялов вообще считал, что спасение Петра I в бурю в 1694 году было чуть ли не заслугой самого царя. Примерно такую же позицию занимал и С.М. Соловьев. Факт конфликта царя и кормщика в работах этого периода игнорировался.

Во второй половине XIX века личность Антипа Панова привлекла внимание как краеведов, так и историков. В условиях разочарования интеллигенции в царизме произошла активизация либерального направления в краеведческом историописании и историографии. При этом главным элементом в описании событий 1694 года стал конфликт Петра I и Антипа Панова и признание царем своей неправоты.

Показательно, что биография Антипа Панова была включена в «Русский биографический словарь», куда помещали биографии выдающихся деятелей русской истории.

Итак, эпизод со спасением жизни царя Петра в бурю на Белом море в 1694 году бесстрашным и умелым кормщиком Антипом Пановым возник как устный рассказ, который трансформировался в историческое предание. Этот рассказ и возникшие на его основе предания сделали Антипа Панова главным персонажем исторической памяти поморов о Петре I и Петровской эпохе и оказали влияние на краеведческое историописание и историографию истории Поморья и Петровской эпохи в России.

В XX веке личность Антипа Панова оказалась отчасти забытой. Он упоминается в обобщающей работе В.Н. Булатова «Русский Север» [28, с. 206–207]. Однако в «Поморской энциклопедии» (в томе, посвященном истории Архангельского Севера [29]) и в энциклопедии «Карелия» [30] статей об Антипе Панове нет. Приближающееся 350-летие со дня рождения Петра I – это хороший повод вспомнить помора из Нюхчи Антипа Тимофеевича Панова, который благодаря своему бесстрашию и умению спас жизнь царя Петра I и тем самым изменил ход российской и мировой истории.

Список литературы

1. Книга Устав морской, о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. Изд. 5-е. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1778. 18, 248, 32 с.
2. Itinera Petri: Биохроника Петра Великого день за днем. URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=вологда&mode=toponyms> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Корб И.Г. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 21–258.
4. Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиально-го первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и других, знаменитых гражданских и духовных лиц, граммат, относящихся к истории сего монастыря. Ч. 3. М.: Унив. тип., 1836. 275 с.
5. Летописец Соловецкий: на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847 год. Репр. изд. 1847 г. [пос. Соловецкий, Арханг. обл.]: Соловец. монастырь, 2010. 187 с.
6. Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года: Пролог основания Санкт-Петербурга. СПб.: Ист. ил., 2011. 309, [2] с.
7. О высочайших пришествиях великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, из царствующаго града Москвы на Двину, к Архангельскому городу, троекратно бывших; о нахождении шведских неприятельских кораблей, на ту же Двину, к Архангельскому городу; о зачатию Новодвинской крепости и о освящении новаго храма в сей крепости / Иждивением Н. Новикова и Компании. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1783. 111 с.
8. Голиков И.И. Дополнение к деяниям Петра Великого. Т. 17. Содержащие анекдоты, касающиеся до сего великаго государя. М.: Унив. тип., у В. Огорокова, 1796. XIV, 467 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://www.slovardalja.net/word.php> (дата обращения: 02.12.2020).
10. Голиков И.И. Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого. Изд. 2-е. М.: В Унив. тип., у Ридигера и Клаудия, 1798. XV, 536 с.
11. Рос. гос. арх. древ. актов. Ф. 1201. Оп. 2 (ч. 2). Д. 1424.
12. Фомин А.И. Описание Белого моря с его берегами и островами вообще; так же частное описание островной каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами; с приобщением морского путешествия в 1789 году в оный монастырь. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1797. [6], II, 196 с.
13. Верещагин В.П. Очерки Архангельской губернии. СПб.: В тип. Якова Трея, 1849. [2], 409 с.
14. Молчанов К.С. Описание Архангельской губернии, ея городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных Архив, их достоверных словесных преданий и других несомнительных источников, с приобщением Архангельской губернии карты, плана и вида города Архангельска, собранное в Архангельске С. Козмою Молчановым, и изданное Главным правлением училищ. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1813. [8], 319 с.
15. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 2.: Потешные и азовские походы. СПб.: В тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1858. 582, [7] с.
16. Максимов С.В. Год на Севере: в 2 т. СПб.: Изд. книгопродавца Д.Е. Кожанчикова, 1859. Т. 1. 638, IV с. Т. 2. 514, IV с.
17. Максимов С.В. Год на Севере // Максимов С.В. Избранные произведения. М.: Худ. лит., 1987. Т. 1. С. 25–446.
18. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 7. История России с древнейших времен. Т. 13–14. М.: Мысль, 1991. 703 с.
19. Сидоров М.К. Картины из деяний Петра Великого на Севере. СПб.: Тип. Я. Трея, 1872. XII, 175 с.
20. Огородников С.Ф. Петр Великий в Архангельске и плоды пребывания его на нашем Севере. Архангельск: Арханг. губ. стат. ком., 1872. 71 с.
21. Огородников С.Ф. Петр Великий в Архангельске и плоды пребывания его на нашем Севере // Арханг. губ. вед. 1872. № 34–39.

22. Львов Б. Панов Антип Тимофеевич // Русский биографический словарь. Т. 13: Павел, преподобный – Петр (Илейка). СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1902. С. 261.
23. Северные предания: Беломорско-Обонежский регион / изд. подгот. Н.А. Криничная; отв. ред. С.Н. Азбелев. Л.: Наука, 1978. 254 с.
24. Легенды. Предания. Бывальщины / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н.А. Криничной. М.: Современник, 1989. 286, [1] с.
25. Криничная Н.А. Предания Русского Севера: [исследования и тексты]. СПб.: Наука, 1991. 325, [2] с.
26. Петр Великий: предания, легенды, анекдоты, сказки, песни / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Б.Н. Путилова. СПб.: Азбука-классика, 2008. 318 с.
27. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 1. Л.: Соцэкгиз, 1940. 436 с.
28. Булатов В.Н. Русский Север. Кн. 3. Поморье (XVI – начало XVIII в.). Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1999. 336 с.
29. Поморская энциклопедия. Т. 1. История Архангельского Севера / гл. ред. В.Н. Булатов; сост. А.А. Курастов. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2001. 483 с.
30. Карелия: энцикл.: в 3 т. Т. 2. К – П / гл. ред. А.Ф. Титов. Петрозаводск: ПетроПресс, 2009. 464 с.

References

1. *Kniga Ustav morskoy, o vsem, chto kasaetsya dobromu upravleniyu, v bytnosti flota na more* [The Book Marine Charter; About Everything That Concerns Good Governance When the Ships Are Out at Sea]. St. Petersburg, 1778. 18, 248, 32 p.
2. *Itinera Petri: Biochronicle of Peter the Great Day After Day*. Available at: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/biochronic?q=вологда&mode=toponyms> (accessed: 11 November 2020).
3. Korb J.-G. *Dnevnik puteshestviya v Moskovskoe gosudarstvo* [Muscovy Travel Diary]. *Rozhdenie imperii* [The Birth of the Empire]. Moscow, 1997, pp. 21–258.
4. Dosifey (Nemchinov), archimandrite. *Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Stavropigial'nogo pervoklassnogo Solovetskogo monastyrya i drugikh podvedomykh sey obiteli monastyrey, skitov, prikhodskikh tserkvey i podvor'ev, s prisovokupleniem mnogikh tsarskikh, patriarshikh i drugikh, znamenitykh grazhdanskikh i dukhovnykh lits, grammat, odnosyashchikhsya k istorii sego monastyrya* [Geographical, Historical, and Statistical Description of the First-Class Stavropigial Solovetsky Monastery and Other Monasteries, Sketes, Parish Churches and Town Churches Subordinate to It, with the Addition of Many Royals, Patriarchs and Other Famous Laymen and Clerics as Well as Documents Related to the History of This Monastery]. Pt. 3. Moscow, 1836. 275 p.
5. *Letopisets Solovetskij: na chetyre stoletiya, ot osnovaniya Solovetskogo monastyrya do nastoyashchego vremeni, to est' s 1429 po 1847 god* [The Solovetsky Monastery Chronicle: For Four Centuries, from the Monastery's Foundation to the Present Day, i.e. from 1429 to 1847]. Solovetsky, 2010. 187 p.
6. Krotov P.A. *Osudareva doroga 1702 goda: Prolog osnovaniya Sankt-Peterburga* [Tsar's 1702 Road: A Prologue of the Founding of Saint Petersburg]. St. Petersburg, 2011. 309 p.
7. *O vysochayshikh prishestviyakh velikago gosudarya, tsarya i velikago knyazyza Petra Alekseevicha, vseya Velikiya i Malyya i Belyya Rossii samoderzhitsa, iz tsarstvuyushchago grada Moskvy na Dvinu, k Arkhangel'skomu gorodu, troekratno byvshikh; o nakhozhenii shvedskikh nepriyatel'skikh korabley, na tu zhe Dvinu, k Arkhangel'skomu gorodu; o zachatii Novodvinskoy kreposti i o osvyashchenii novago khrama v sey kreposti* [About the Three Royal Visits of Grand Sovereign, Tsar and Grand Prince Pyotr Alekseyevich, Autocrat of All Great, Little and White Rus', from the Capital City of Moscow to the Dvina, to the Town of Arkhangel'sk; About the Invasion of Swedish Enemy Ships into the Dvina, to Arkhangel'sk; About the New Dvina Fortress and the Consecration of a New Church in This Fortress]. Moscow, 1783. 111 p.
8. Golikov I.I. *Dopolnenie k deyaniyam Petra Velikogo. T. 17. Soderzhashchie anekdoty, kasayushchiesya do sego velikago gosudarya* [Supplement to the Deeds of Peter the Great. Vol. 17. Containing Anecdotes About the Grand Sovereign]. Moscow, 1796. XIV, 467 p.
9. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Available at: <https://www.slovardalja.net/word.php> (accessed: 2 December 2020).
10. Golikov I.I. *Anekdoty, kasayushchiesya do gosudarya imperatora Petra Velikogo* [Anecdotes About Emperor Peter the Great]. Moscow, 1798. XV, 536 p.

11. *Russian State Archives of Ancient Documents*. Coll. 1201. Inv. 2 (pt. 2). Fol. 1424. (in Russ.).
12. Fomin A.I. *Opisanie Belogo morya s ego beregami i ostrovami voobshche; tak zhe chastnoe opisanie ostrovnoy kamennoy gryady, k koey prinadlezhat Solovki, i topografiya Solovetskogo monastyrya s ego ostrovami; s priobshcheniem morskogo puteshestviya v 1789 godu v onyy monastyr'* [Description of the White Sea with Its Shores and Islands in General; as Well as a Separate Description of the Stone Ridge to Which the Solovetsky Island Belongs, and the Topography of the Solovetsky Monastery with Its Islands; with the Addition of the 1789 Voyage to This Monastery]. St. Petersburg, 1797. II, 196 p.
13. Vereshchagin V.P. *Ocherki Arkhangel'skoy gubernii* [Essays on the Arkhangel'sk Province]. St. Petersburg, 1849. 409 p.
14. Molchanov K.S. *Opisanie Arkhangel'skoy gubernii, eya gorodov i dostoprimechatel'nykh mest so mnogimi drevnimi istoricheskimi izvestiyami i zamechaniyami, k dopolneniyu Rossiyskoy istorii sluzhashchimi, iz raznykh rukopisnykh i pechatnykh knig monastyr'skikh tserkovnykh Arkhiv, ikh dostovernnykh slovesnykh predaniy i drugikh nesomnitel'nykh istochnikov, s priobshcheniem Arkhangel'skoy gubernii karty, plana i vida goroda Arkhangel'ska, sobrannoe v Arkhangel'ske S. Kozmoyu Molchanovym, i izdannoe Glavnym pravleniem uchilishch* [Description of the Arkhangel'sk Province, Its Towns and Places of Interest with Numerous Old Historical Data and Comments Adding to the History of Russia, from Various Manuscript and Printed Books of the Monastery Archives, Their Reliable Oral Lore and Other Undoubted Sources, with the Addition of a Map over the Arkhangel'sk Province, Plan and View of the Town of Arkhangel'sk, Collected in Arkhangel'sk by S. Kozma Molchanov and Published by the Central Board of Schools]. St. Petersburg, 1813. 319 p.
15. Ustryalov N.G. *Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo. T. 2: Poteshnye i azovskie pokhody* [The History of the Reign of Peter the Great: Vol. 2: The Toy Army and Azov Campaigns]. St. Petersburg, 1858. 582 p.
16. Maksimov S.V. *God na Severe* [A Year in the North]. Vol. 1. 638 p. Vol. 2. 514 p.
17. Maksimov S.V. *God na Severe* [A Year in the North]. Maksimov S.V. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1987. Vol. 1, pp. 25–446.
18. Solov'ev S.M. *Sochineniya. Kn. 7. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [Works. Book 7. History of Russia from the Earliest Times]. Vols. 13–14. Moscow, 1991. 703 p.
19. Sidorov M.K. *Kartiny iz deyaniy Petra Velikogo na Severe* [Depiction of the Deeds of Peter the Great in the North]. St. Petersburg, 1872. 175 p.
20. Ogorodnikov S.F. *Petr Velikiy v Arkhangel'ske i plody prebyvaniya ego na nashem severe* [Peter the Great in Arkhangel'sk and the Fruits of His Stay in Our North]. Arkhangel'sk, 1872. 71 p.
21. Ogorodnikov S.F. *Petr Velikiy v Arkhangel'ske i plody prebyvaniya ego na nashem severe* [Peter the Great in Arkhangel'sk and the Fruits of His Stay in Our North]. *Arkhangel'skie gubernskie vedomosti*, 1872, no. 34–39.
22. L'vov B. Panov Antip Timofeyevich. *Russkiy biograficheskiy slovar'. T. 13: Pavel, prepodobnyy – Petr (Ileyka)* [Russian Biographical Dictionary. Vol. 13: Paul, Saint – Peter (Ileyka)]. St. Petersburg, 1902, p. 261.
23. *Severnye predaniya: Belomorsko-Obonezhskiy region* [Northern Legends: The White Sea and Onega Lake Area]. Leningrad, 1978. 254 p.
24. Krinichnaya N.A. (comp.). *Legendy. Predaniya. Byval'shchiny* [Legends. Traditions. True Stories]. Moscow, 1989. 286 p.
25. Krinichnaya N.A. *Predaniya Russkogo Severa* [Legends of the Russian North]. St. Petersburg, 1991. 325 p.
26. Putilov B.N. (comp.). *Petr Velikiy: predaniya, legendy, anekdoty, skazki, pesni* [Peter the Great: Traditions, Legends, Anecdotes, Tales, Songs]. St. Petersburg, 2008. 318 p.
27. Bogoslovskiy M.M. *Petr I. Materialy dlya biografii* [Peter I. Materials for a Biography]. Vol. 1. Leningrad, 1940. 436 p.
28. Bulatov V.N. *Russkiy Sever. Kn. 3. Pomor'e (XVI – nachalo XVIII v.)* [Russian North. Book 3. Pomorye (16th – Early 18th Century)]. Arkhangel'sk, 1999. 336 p.
29. Bulatov V.N. (ed.). *Pomorskaya entsiklopediya. T. 1. Istoriya Arkhangel'skogo Severa* [Pomor Encyclopaedia. Vol. 1. The History of the Arkhangel'sk North]. Arkhangel'sk, 2001. 483 p.
30. Titov A.F. (ed.). *Karelia: Encyclopaedia*. Vol. 2. K – P. Petrozavodsk, 2009. 464 p. (in Russ.).

DOI: 10.37482/2687-1505-V099

Aleksandr M. Pashkov

Petrozavodsk State University;
prosp. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Respublika Kareliya, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1408-3137> e-mail: pashkov@petsu.ru

ANTIP PANOV FROM THE WHITE SEA COAST IN THE HISTORICAL MEMORY OF RUSSIAN SOCIETY

This article turns to the episode of the rescue of Peter I by a local peasant Antip Panov during a storm on the White Sea in June 1694 and covers its reflection in the historical memory of Russian society. This incident is confirmed by several written sources, the most valuable being the story of the Arkhangelsk merchant M.A. Mamonov retold by I.I. Golikov, which contains information about the conflict between the tsar and Panov. Until the mid-19th century, all Peter the Great's biographers mentioned his rescue in a storm in 1694, but kept silent about the conflict. N.G. Ustryalov rejected I.I. Golikov's information about Panov, who "boldly shouted at the terrible tsar", considering it an "invention". At the same time, a complex of historical legends about Panov had been formed, recorded by S.V. Maksimov in 1855. In fact, Antip Panov became one of the central figures in the historical memory of the Pomors about Peter I and his era. The 19th-century legends contain fictional details and migratory subjects. By the early 20th century, Panov had been viewed by society as both a real historical character and a folk hero. This happened because Panov was mentioned in written historical sources as well as in oral history, which after several generations was transformed into historical legends. These folk traditions have influenced regional historical descriptions as well as Russian historiography. Using the legend about the rescue of Peter I by Antip Panov as an example, the article concludes that collective historical memory is formed on the basis of oral history, which is eventually converted into historical legends, which, in turn, affect both regional historical descriptions and national historiography.

Keywords: *Peter I, Antip Panov, oral history, historical legends, historical description, historiography, Peter the Great's era, historical memory.*

Поступила: 13.01.2021

Принята: 10.06.2021

Received: 13 January 2021

Accepted: 10 June 2021

For citation: Pashkov A.M. Antip Panov from the White Sea Coast in the Historical Memory of Russian Society. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 15–26. DOI: 10.37482/2687-1505-V099